

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

3D-носителей и 20-метровый купол в виде шатра-кинотеатра, интерактивные панорамы и декорации. Никаких подлинных предметов старины, равно как и произведений современного искусства, в экспозиции нет — она носит принципиально немусейный характер.

По словам эксперта в современной культуре Валентина Дьяконова, продвигаемый в Перми проект не имеет отношения к искусству.

Валентин Дьяонов, куратор Музея современного искусства «Гараж»:

— В экспозиции «Россия — моя история» используются фрагменты картин русских художников, но в целом она не имеет отношения к искусству. Это грандиозное переписывание истории с тем, чтобы вся она отталкивалась от Святой Руси, чтобы через эту оптику показать болезненную историю XX века, а фигуру президента Путина поднести как итог этой истории и спасителя России.

История России предстаёт как история Русской православной церкви: отсчёт идёт от крещения Руси, а, например, в разделе о политических репрессиях сталинской эпохи много места уделяется гонениям на священнослужителей — в ущерб другим жертвам Большого террора.

Непонятно, зачем ещё раз напоминать о роли православия, ведь вроде бы уже все договорились...

В Перми проект «Россия — моя история» расположится в отреставрированном здании Речного вокзала. По словам пресс-секретаря краевого минкульта Натальи Тафинцевой, этот вопрос находится в стадии обсуждения, однако никаких сомнений по поводу результата этих «обсуждений» у сведущих людей нет. Косвенное доказательство состоит в том, что минкульт начал вести с Наилей Аллахвердиевой активные диалоги о возможном альтернативном расположении музея.

Вариантов на сей раз три: продлить пребывание в нынешнем арендованном помещении на бульваре Гагарина, 24, переехать всё в то же трамвайное депо в Разгуляе или превратить в выставочные залы складские корпуса на ул. Монастырской, 1.

Последний вариант Наиля Аллахвердиева даже обсуждать не хочет. Дело даже не в том, что старые склады «Мотовилихинских заводов», переданные музеем PERMM для хранения круп-

ногабаритных предметов из коллекции, не отапливаются — этот вопрос решается путём реконструкции. Гораздо больше арт-директора PERMM беспокоит расположение складского комплекса — на задворках, далеко и от общественного транспорта, и от возможных автомобильных подъездов, уединённое и опасное в тёмное время место.

Старинное депо — на первый взгляд, вариант достойный: во всём мире музеи современного искусства размещаются в подобных объектах; так, галерея Тейт в Лондоне занимает здание старой электростанции. Депо удачно расположено, оно большое, интересное как памятник промышленной архитектуры начала XX века. Но есть несколько проблем: во-первых, по-прежнему никто не обсуждал с «Горэлектротрансом», готово ли муниципальное предприятие эвакуировать из депо своё хозяйство; во-вторых, по словам побывавших в депо сотрудников музея PERMM, там стоит очень сильный запах креозота. Креозот — яд, и если им пропитаны стены и пол здания, то общественное учреждение в нём размещаться не может.

По мнению Наили Аллахвердиевой, вариант с пребыванием на бульваре Гагарина, 24 — оптимальный из предложенных.

Мистический треугольник

По словам арт-директора PERMM, краевой минкульт относится к проблеме с пониманием и с желанием её решить наилучшим образом. По мнению Наили Аллахвердиевой, идея с размещением на Речном вокзале историко-патриотической выставки принадлежит не минкульту, а «кому-то над ним», так что ведомству министра Галины Кокоулиной ничего не остаётся, как только попытаться выйти из ситуации без потерь. Между музеем и министерством-учредителем происходит постоянный диалог, основная тема которого — перспективы нынешнего здания музея.

Когда Наиля Аллахвердиева говорит о нынешнем помещении музея, чувствуется, что оно ей симпатично. У треугольной трёхэтажки на бульваре Гагарина много достоинств. По мнению Аллахвердиевой, независимо от того, останется в здании музей или переедет,

эти залы нужно было бы сохранить для искусства.

У здания необычная форма — остроугольный треугольник в плане. Креативные сотрудники музея видят в нём нечто космическое, тем более что оно находится на бульваре с «космическим» именем, рядом с объектом под названием «Звезда» — издательско-полиграфическим комплексом. Нынешний музей PERMM — это как бы пермский филиал аномального «Молёбского треугольника», и это обстоятельство уже обыгрывалось в выставочных проектах. Необычное пространство способствует эффектной подаче выставок начиная с самой первой, где художник Вячеслав Смирнов высказался о достоинствах помещения кратко: «Очень хорошо! Гораздо лучше, чем я думал».

Кроме того, здание новое, построенное качественно, в нём надёжные коммуникации, которые ещё долго не потребуют ремонта, отличные противопожарные системы. Музей, конечно, находится далековато от городского центра, но в хорошей транспортной доступности. Как говорит Наиля Аллахвердиева, в рабочей Мотовилихе должен быть очаг современной культуры. Если музей уедет, местное сообщество многое утратит.

Но есть у здания и существенные минусы.

Прежде всего это коммерческая аренда — по данным «Коммерсанта-Прикамье», она составляет 17 млн руб. в год из краевого бюджета; к тому же в июле нынешнего года она заканчивается, и неизвестно, согласится ли «Сатурн-Р» на продление договора, а если да, то по какой цене.

Ситуация аренды не даёт музею возможности развиваться. Для полноценного функционирования музея здание необходимо перестраивать — в нём нет грузового терминала, разгружать произведения искусства приходится на улице, что вообще-то запрещено; нет профессионального музейного освещения, нужны ещё кое-какие доработки, для которых здание должно быть в собственности, а не в аренде. Что более важно, у арт-директора нет возможности стратегического планирования, возможности создать хотя бы трёхлетний план, а ведь большие выставочные проекты требуют длительной подготовки. Как можно пла-

нировать выставку, не зная, в каком пространстве она будет располагаться?

Главная проблема нынешнего расположения музея — теснота помещения. Выставочные площади довольно большие, но ничего, кроме выставок, там не поместится. В музее есть постоянная коллекция, но она ни разу не выставлась с тех пор, как музей покинул Речной вокзал, — постоянную экспозицию создавать негде. Кроме того, потолки в бывшем магазине слишком низкие, чтобы выставлять масштабные арт-объекты. Наконец, в здании не хватает складских помещений.

Валентин Дьяонов считает, что надо бы поменять музей и выставку местами: «В выставке «Россия — моя история» всё мультимедийное — видео, принты. Всё это легко масштабируется и не требует больших площадей и высоких потолков».

Дальнейшие перспективы

Никто — даже, подозреваем, недавно созданное «Агентство новых технологий» — не может сказать, насколько «долгоиграющий» проект «Россия — моя история». В Москве, где он существует три с половиной года, экспозиция не менялась, но продолжает приносить доход за счёт приезжих: стоимость полного билета на посещение — 500 руб. В Перми даже очень навороченная мультимедийная экспозиция за пару месяцев растеряет всех посетителей и останется вотчиной школьных образовательных экскурсий, то есть не будет приносить доход. Как долго она будет квартировать в здании Речного вокзала — предсказать очень трудно.

В идеале, мечтает Наиля Аллахвердиева, музей PERMM должен вернуться в здание Речного вокзала, создать там постоянную экспозицию, а помещение на бульваре Гагарина использовать как дополнительную выставочную площадку. Если же музею и дальше предстоит квартировать в тесных и низких помещениях, необходимо как минимум породить городскую программу паблик-арта, чтобы крупные арт-объекты располагались хотя бы на улицах, если для них нет помещений.

Валентин Дьяонов тоже считает, что место музея — в здании Речного вокзала, и обосновывает это особенностями его расположения: «Это удобно с точки зрения городского планирования и развития туризма: в городе была бы музейная улица, которая начиналась бы с художественной галереи, шла мимо краеведческого музея и завершалась в музее PERMM».

Наиля Аллахвердиева считает, что с отказом от размещения PERMM в здании Речного вокзала главные потери несёт вовсе не музей, а город и край.

Наиля Аллахвердиева, арт-директор Музея современного искусства PERMM:

— Самое грустное в этой истории — это потеря амбиций. У нас амбиции по-прежнему высокие, у нас прекрасные проекты, хорошая репутация в международной профессиональной среде. Но Речной вокзал был проектом амбициозным с точки зрения позиционирования территории, он выводил музейную Пермь на иной уровень — международный. Отказываясь от Речного, мы отказываемся от почётного места в мире, которого мы вполне достойны.

Ситуация непростая, но мы видим, что у краевых властей есть готовность её обсуждать. Мы видим готовность двигаться. Вопрос — куда?

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

В процессе реконструкции Речного вокзала наиболее ветхое восточное крыло было полностью демонтировано